

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

УДК 94(470.57)+093

«И преж сего такие примеры были безясашные люди, в окладные ясаки писаны». К вопросу об интеграции в состав «башкирцев» представителей иных социальных групп Западного Приуралья в XVII в.

О.О. Владимиров, Р.Р. Исаков

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В публикации представлены документы из фонда Уфимская приказная изба Российского государственного архива древних актов, раскрывающие один из механизмов интеграции представителей социальной группы бобылей (ясачных татар, марийцев, чувашей и др.) в состав башкирцев Западного Приуралья в XVII в. На основе представленных материалов можно сделать вывод, что в рассматриваемый период перевод бобылей в башкирцы путем наложения на них окладного ясака и записи в окладные списки был распространенным явлением и привел к быстрому увеличению вотчинников-асаба в данном регионе.

Ключевые слова: бобыли, башкирцы, окладной ясак, Западное Приуралье, Ельдятская волость.

Для цитирования: Владимиров О.О., Исаков Р.Р. «И преж сего такие примеры были безясашные люди, в окладные ясаки писаны». К вопросу об интеграции в состав «башкирцев» представителей иных социальных групп Западного Приуралья в XVII в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.150–160.

XVII в. в истории Западного Приуралья стал временем оформления сложной социальной структуры служилого и ясачного (податного) населения, ставшей впоследствии основой формирования сословных групп региона – башкирцев/башкир, бобылей, тептярей, служилых мешеряков. Формирование особых социальных групп было во многом связано со сложившимися традициями землевладения и фискальными интересами государства. При этом важную, а иногда и ключевую роль в социальной стратификации местного населения, а также в выстраивании институтов сельского управления (поземельных волостей) выполняла государственная администрация.

Западное Приуралье исторически являлось контактной зоной, в которой проживали и взаимодействовали представители разных этнокультурных сообществ. Значительную динамику социальным процессам в регионе

придало его вхождение в состав Московского государства, приведшее к мощному миграционному движению оседлого населения из Закамья. Природно-климатические условия лесостепной зоны Западного Приуралья препятствовали широкому распространению здесь кочевого и отгонного скотоводства. Широкие лесные массивы, резко континентальный климат с жарким, засушливым летом и холодной зимой с большим снежным покровом, не позволявший содержать скот на подножном корму, являлись естественными неблагоприятными факторами для хозяйственного освоения региона кочевниками. В то же время наличие большого количества водных массивов и высокое плодородие почв способствовали развитию здесь сельского хозяйства. Именно хлебопашцы стали основным контингентом переселенцев.

Со второй половины XVI–XVII вв. в состав относительно немногочисленного местного населения, представленного ясачными (башкирцы) и служилыми (тарханы) людьми, обладавшего еще со времен Казанского ханства обширными земельными наделами, использовавшимися ими в качестве наследственных владений, в первую очередь для пушного и бортного промысла, активно интегрируются переселенцы (бобыли, реже служилые татары). Вхождение бобылей в состав башкирцев происходило путем переписывания их в окладной ясак и фиксации в ясачных (окладных) книгах. Необходимо отметить, что применительно к Западному Приуралью наименование «башкирец» имело эндонимическое содержание – Русское государство, выделяя ясачное население, обладавшее определенными правами и обязанностями, маркировало их по географическому принципу. В связи с тем, что образованный после строительства г. Уфы Уфимский уезд Казанского воеводства с периода раннего средневековья был известен как историческая область «Мажгария»/»Башгардия». Местных жителей, плативших ясак в Уфу, вне зависимости от этнокультурной идентичности, начинают именовать «башкирцами».

В переводе бобылей, плативших оброк или бобыльский ясак, на оклад первоначально были заинтересованы как государство, так и сами башкирцы. Если уфимская администрация путем увеличения числа башкирцев расширяла свою налоговую базу, то есть количество окладного населения платившего ясак в Уфу, то сами башкирцы снижали свою налоговую нагрузку и обременение по несению государственных повинностей. Особое значение припуск имел в поземельных волостях с существенной территорией и небольшим населением, так как распределение налогового бремени осуществлялось не по числу ясачных людей, а по количеству и качеству земельных владений. Башкирцы в таких волостях объединялись не на основе единого родоплеменного происхождения, как это можно было наблюдать в Восточном Приуралье, а на основе принадлежности к общей территориально-административной единице, как правило, обозначавшейся по названию волостного центра. Неслучайно, что уже в делопроизводственных материалах второй половины XVII в., относящихся к Казан-

ской дороге Уфимского уезда, практически не встречается челобитных от представителей того или иного рода или племенного образования, фиксируются лишь индивидуальные или коллективные прошения от представителей одной или нескольких социальных корпораций («товарищи»).

В рамках данной статьи на примере Ельдятской (Ельдяцкой, Ельдякской) поземельной волости Казанской дороги мы рассмотрим один из характерных примеров социальной трансформации, связанной с переходом бобылей в башкирское «звание». В приведенных ниже документах описаны два механизма включения бобылей в число башкирцев и указана процедура перехода на окладной (тептерской, тептярский) ясак.

В начале 1689 г. башкирцы Ельдяцкой волости Ирмекей Алтынбаев, Сулейман Михайлов и Бекмет Елдашев обратились с прошением о снятии с них бобыльского ясака, в связи с тем, что они были записаны в окладные списки. В ходе разбирательства этого дела выяснилось, что Сулейман Михайлов действительно ранее платил бобыльский ясак, но вместе с безясачным бобылем Бекметом Елдашевым был переведен на окладной ясак. При этом дабы «казне в зборех порухи и убыли не было», вместо С. Михайлова в бобыльской ясак был записан безясачный черемис деревни Биртюковы Токметка Токсубаев. Таким образом, факт оплаты ясака (записи в окладные книги) был достаточным основанием, чтобы признать перевод бобылей в башкирцы. В самом документе отмечалось, что данный случай не был уникальным: «и преж сего такие примеры были безясашные люди, в окладные ясаки писаны Ельдяцкие волости башкирцов по старым ясачным книгам написано малоллюдно, а ясак на них большой и за малоллюдством тот ясак платят они по вся годы против окладу не сполна и чтоб впредь на них тот ясак в доимке не был и для ясачных зборщиков велел им дать оберегалную память» [2, л.7]. Единственным препятствием в переводе вчерашних бобылей в башкирцы, в глазах уфимской администрации, могла стать уплата ими ранее бобыльского ясака, что наносило «убыль казне». Но в случае безясачного Б. Елдашева, а также С.Михайлова, бобыльский ясак которого должен был оплачивать Т.Токсубаев, такой проблемы не возникло. Схожая мотивировка в признании башкирских прав отмечается и в отношении третьего фигуранта этого дела – Ирмекея Алтынбаева. Наряду с фактом оплаты окладного ясака важным аргументом предоставления ему оберегательной грамоты стали его близкородственные связи (был приемным сыном) с башкирцем Ельдякской волости Кулюбаем Байтерековым и помощь в оплате им ясака в его повытье, «по кунице, да по полубатману меду на год».

Данный случай был характерен и для других башкирских поземельных волостей Казанской дороги. В фонде «Уфимская приказная изба» Российского государственного архива древних актов (ф.1173) имеются документы о переводе в окладной ясак бобылей Байлярской [3], Кыр-Иланской [4], Булярской [5], Уранской [1], Дуванейской [6] волостей. Встречаются примеры, когда бобыли при записи в оклад, для получения

статуса башкирцев-вотчинников, обязались за это давать дополнительный ясак в «прибыль» [5, л.20], что приносило казне дополнительную прибыль и мотивировало администрацию увеличивать численность данной социальной страты местного общества. Впрочем, вышеприведенные механизмы хотя и были распространенными, но не единственными способами интеграции в состав башкирцев-асаба. Этот статус и особые права на земли получали путем покупки наделов, заселения в пустующих землях («в диком поле»), особым решением государственных структур и проч.

Приложение

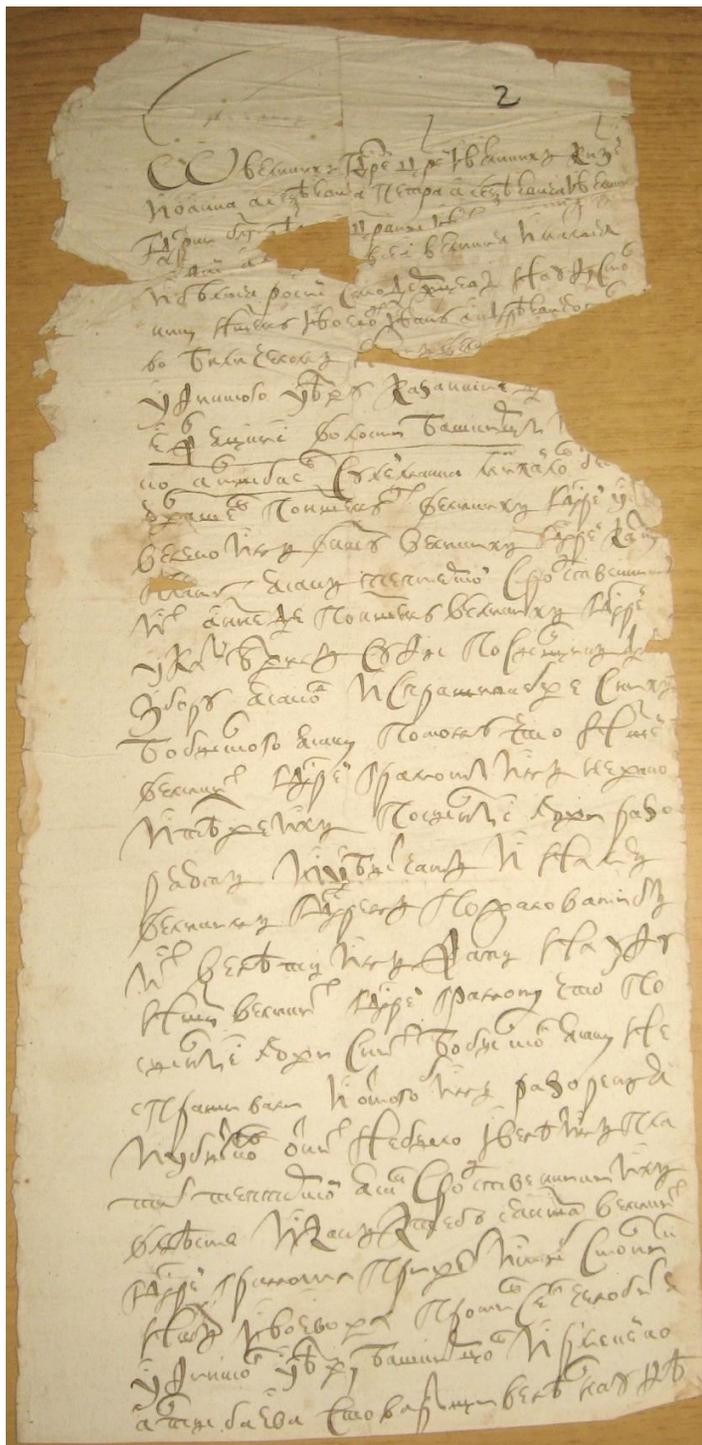
№1

Указная грамота по челобитной башкирцев Елдецкой волости Ирмекейки Алтыбаева с товарищи о платеже им в казну ясака от 9 марта 1689 г.

//л.2// От великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благо[верные¹] царицы и великой княжны Софии Ал[ексеевны], всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев столнику нашему и воеводе Ивану Андреевичю [Толсто]во, били челом [нам великим государем] Уфинского уезду, Казанские [дороги], Елдяцкие волости башкирцы [Ирмекейко] Алтыбаев, Сулейманка Михайлов, [Бекметко] Елдашев. По нашему великих государей у[казу] велено им в нашу великих государей казну платить ясак тептерской, с родственники их, а ныне де по нашему великих государей указу ездил с Уфы посыльник д[ля] збору ясаков и спрашивает де с них бобылского ясаку, потому что нашей великих государей грамоты им не дано и тем же их посыльные люди разоряют и убытчат и нам великим государем пожаловати б их, велеть им дать на Уфу нашу великих государей грамоту, чтоб посыльные люди с них бобылского ясаку не спрашивали и от того б им разоренья и убытков от них не было и велеть платить тептерской ясак с родственники их вместе. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты б столник наш, и воевода против сего челобитья Уфинского уезду башкирцов Ирмекейко Алтыбаева с товарищи велел на Уфе //л.3// в приказной избе справитца и розыскать, и по розыску наш великих государей указ учинить. По нашему великих государей указу и против их братии, иных таких чтоб те ясаки и оброки всегда по вся годы во взятьи были, с них по окладным и приходным книгам сполна без доимки, а отнюдь бы в нашей государеве казне в зборех порухи и убыли не было. Писан на Москве лета 7197 марта в 9 день².

¹ Здесь и далее часть текста не сохранилась и была отмечена квадратными скобками и восстановлена на основе содержания данного дела.

² Дата соответствует 9 марта 1689 г.

Фрагмент документа (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.2)

//л.2 об.// (Приписки³):

На Уфу столнику и воеводе Ивану Андреевичю Толстово.

197 году, мая в 10 день, подал великих государей грамоту татарин Асанко Кулучаков.

В книге записана.

Алтыбаев.

197 году, Уфинского уезду, Елдяцкой волости Ирмекейка Алтыбаева.

//л.3 об.// Справил Васка Никифоров.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.1–3 об.

№2

Челобитная башкирцев Елдяцкой волости Ирмикейки Алтыбаева, Сулейманки Михайлова, Бекметки Елдашева от 15 мая 1689 г.

//л.4// Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеичю, Петру Алексеичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжны Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бьют чело холопи ваши Уфинского уезду, Казанские дороги, Елдяцкие волости башкирцы Ирмикейко Алтыбаев, Сулейманка Михайлов, Бекметко Елдашев. По вашему великих государей указу, а по нашему холопей ваших челобитью, прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота, велено нам холопом вашим оплатить в городе на Уфе тептерской ясак с родственники свои вместе. Милосердные великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеич, Петр Алексеич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Белыя и Малыя Росии самодержцы, пожалуйте нас холопей своих, велите государи нам против той своей великих государей грамоте, свой великих государей указ учинить, великие государи, цари смилуйтеся.

//л.4 об.//

Выписан.

Челобитчик Ирмекейко тамгу свою приложил

Челобитчик Сюлейманка тамгу свою приложил

³ В тексте все приписки написаны в разных местах листа и разным почерком.

Челобитчик Бекметка тамгу свою приложил

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.4–4 об.

№3

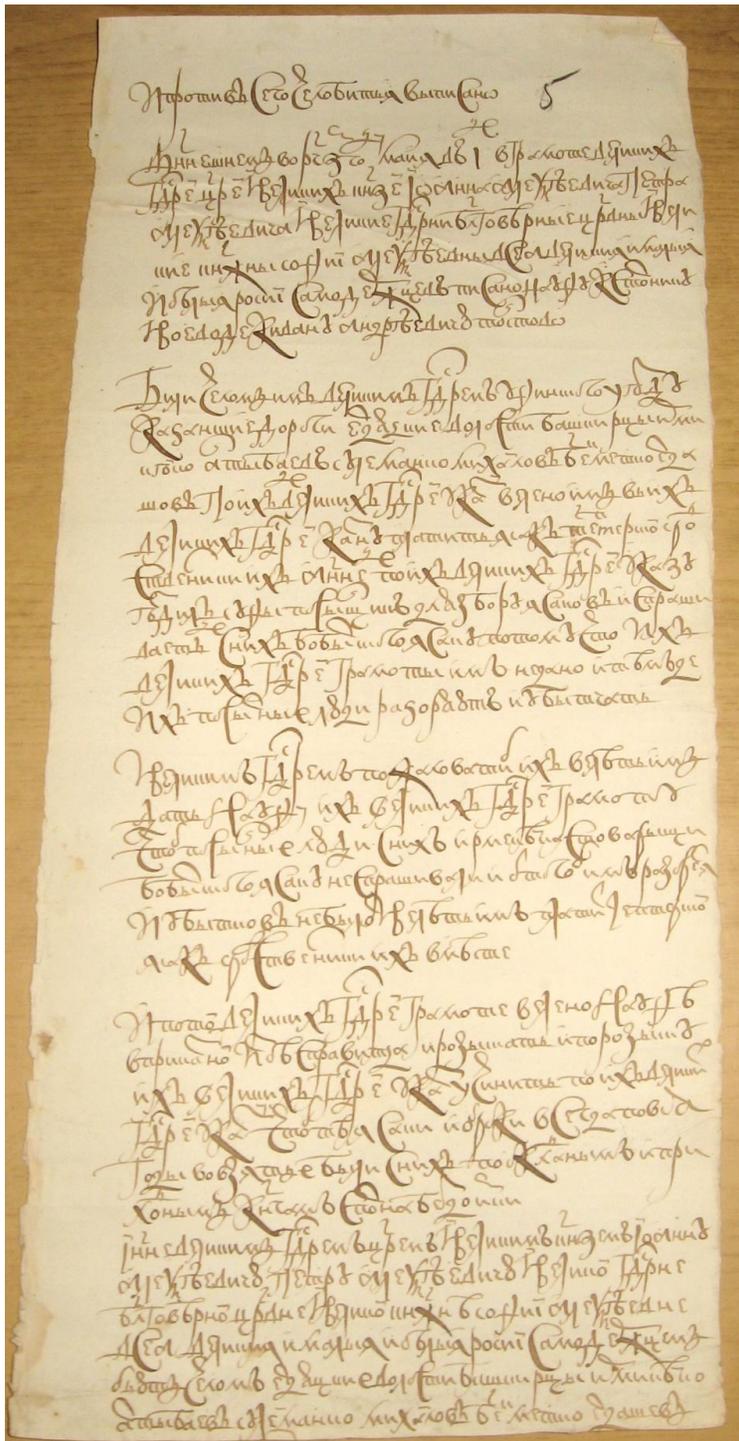
Память по челобитной башкирцев Елдяцкой волости Ирмикейки Алтыбаев, Сулейманки Михайлова, Бекметки Елдашева, не ранее 19 мая 1689 г.

//л.5// И против сего челобитья выписано:

В нынешнем во 197 году, мая в 10 день⁴, в грамоте великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев писано на Уфу к столнику и воеводе к Ивану Андреевичю Толстово.

Били челом им великим государем Уфинского уезду, Казанские дороги, Елдяцкие волости башкирцы Ирмикейко Алтыбаев, Сулеманко Михайлов, Бекметко Елдашов. По их великих государей указу, велено им в их великих государей казну платить ясак тептерской с родственники их. А ныне де по их великих государей указу ездил с Уфы посылщик для збору ясаков и спрашивает де с них бобылского ясаку, потому что их великих государей грамоты им не дано и тем де их посыльные люди разоряют и убытчат.

⁴ Дата соответствует 10 мая 1689 г.

Фрагмент документа (РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.5)

И великим государем пожаловати б их, велеть им дать на Уфу их великих государей грамоту, чтоб посыльные люди с них Ирмекейка с товарищи бобыльского ясаку не спрашивали и от того б им разоренья и убытков не было и велеть им платить тептерской ясак с родственники их вместе.

И по той великих государей грамоте велено на Уфе, в приказной избе справитца и розыскать и по розыску их великих государей указ учинить, по их великих государей указу чтоб те ясаки и оброки всегда, по вся годы во взятые были с них по окладным и приходным книгам сполна, без доимки.

И ныне великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне, благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьют челом Елдяцкие волости башкирцы Ирмекейко Алтыбаев, Сулейманко Михайлов, Бекметко Елдашев, //л.6// чтоб великие государи пожаловали их, велели по той своей великих государей грамоте указ учинить.

А по справке на Уфе, в приказной избе, в ясачной приходной книге прошлого 193 году⁵ написано:

Казанские дороги, Елдяцкие волости, на старосте на Солтангилдее Бедееве с товарищи – 100 куниц, да в тот же оклад помогает служилый мещеряк Уляйко Янборисов – 2 куницы, да Стенка Янбахтин помогает – две ж куницы.

Да в бобыльской книге 193 году⁶ написано: деревни Полского Киргизу бобыль Сюлейманко Мишкин.

И декабря в 29 день, по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни, благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по выписке за рукою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева, велено ему Сюлейманку, да безясачному Беккеньячке Елдашеву платить окладной ясак тое волости з башкирцом с Тойметком Калмыковым, а в бобыльской ясак написать безясачного деревни Биртюковы черемисина Токметка Токсубаева.

И по тому великих государей указу вместо ево Сюлейманка в бобыльской ясак черемисин Токметка написан и бобыльской ясак платит сполна, а Ирмекейко Алтыбаев сколь давно окладной ясак платит и по какому указу того в ясачных книгах не сыскано.

И у выписки он Ирмекейко сказал, отец де ево жил в Уфинском уезде, по Казанской дороге, в деревне Полского Киргизу безясачно, да и он де Ирмекейко в бобыльском ясаке не бывал и платит окладной ясак лет з дватцет Елдяцкие волости з башкирцом с Кулюбаем Байтереквым в его

⁵ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1684 г. по 31 августа 1685 г.

⁶ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1684 г. по 31 августа 1685 г.

повытье, по кунице, да по полубатману меду на год, потому что он Кулюкей⁷ ему Ирме[кейку вотчим]. [...]»⁸

//л.7// Да в ясачной приходной книге прошлого 184 года, написано: майя в 19 день⁹, по книгам посадцкого человека Антона Шелаумова, Елдяцкие волости, на башкирцах на Кулюке Байтерекове с товарищи и их повытья на 184 год¹⁰, в уплату восемь куниц, да за двенатцеть куниц денгами по тринатцети алтын, по две денги за куницу взято.

Да июля в 13 день¹¹ по ево ж книгам на них же Кулюке с товарищи десять куниц, да за пять куниц денгами, по тринатцети алтын, по две денги за куницу взято.

Да по справке ж с ясачными бобыльскими книгами прошлых и нынешняго 197 годов¹² отца ево Ирмекейкова Алтыбайка и ево Ирмекейка в бобыльском ясаке не сыскано.

И в нынешнем во 197 году, майя в 17 день¹³, столник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав сеи выписки, велел по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по грамоте челобитчиком Ирмекейку Алтыбаеву, Сюлейманку Михайлову, Бекметку Елдашеву, платить по прежнему окладной ясак, а в бобыльской ясак писать их не велел потому что Ирмекейко и Беккеньячко в бобыльском ясаке не бывали, а вместо Сюлейманка в бобыльской ясак написан безьясашной бобыль Токметко Токсубаев и преж сего такие примеры были безьясашные люди, в окладные ясаки писаны Елдяцкие волости башкирцов по старым ясачным книгам написано малоллюдно, а ясак на них большой и за малоллюдством тот ясак платят они по вся годы против окладу не сполна и чтоб впредь на них тот ясак в доимке не был и для ясачных зборщиков велел им дать оберегалную память.

И им Ирмекейку память дана такова.

//л.7 об.// Писал Сенка Холщевников.

РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038. Л.5–7 об.

Источники

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1173. Оп.1. Д.980.
2. РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1038.

⁷ Так в тексте, изначально указан как Кулюбай, а далее, как Кулюкей.

⁸ Последняя строка оборвана.

⁹ Дата соответствует 19 мая 1676 г.

¹⁰ Дата соответствует периоду с 1 сентября 1675 г. по 31 августа 1676 г.

¹¹ Дата соответствует 13 июля 1676 г.

¹² Дата соответствует периоду с 1 сентября 1688 г. по 31 августа 1689 г.

¹³ Дата соответствует 19 мая 1676 г.

3. РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1152.
4. РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1156.
5. РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1167.
6. РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1363.

«And before that, such examples were not paying yasak people, written in salary yasaks». On the issue of integration into the «Bashkirtsy» of representatives of other social groups of the Western Urals in the 17th century

O.O. Vladimirov, R.R. Iskhakov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The publication presents documents from the Ufa Prikaznaya Izba fund of the Russian State Archive of Ancient Acts, revealing one of the mechanisms for integrating representatives of the social group of Bobyli (yasak Tatars, Maris, Chuvashes, etc.) into the Bashkirtsy of the Western Urals in the 17th century. Based on the materials presented, it can be concluded that during the period under review, the transfer of Bobyli to the Bashkirtsy by imposing a salary yasak on them and recording them in the salary lists was a common phenomenon and led to a rapid increase of votchinniks-asaba in the region.

Keywords: Bobyli, Bashkirtsy, salary yasak, Western Urals, Eldyatskaya volost.

For citation: Vladimirov O.O., Iskhakov R.R. «And before that, such examples were not paying yasak people, written in salary yasaks». On the issue of integration into the «Bashkirets» of representatives of other social groups of the Western Urals in the 17th century. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 2, pp. pp.150–160. (In Russian)

Информация об авторах

Владимиров Олег Олегович – научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: olegvladimirov@list.ru

Исхаков Радик Равильевич – доктор исторических наук, заведующий отделом истории Поволжья и Приуралья Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: ishakovist@gmail.com

Vladimirov Oleg Olegovich – Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).

Iskhakov Radik Ravilevich – Dr. Sci. (history), Head of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).